КАРТИНЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ

ИЗДАННЫЯ ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ТЕКСТОМЪ

С. А. КНЯЗЬКОВА.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ КЪ КАРТИНѢ № 18.

МОСКВА,
ИЗДАНІЕ І. КНЕБЕЛЬ.
1908

Картины по русской исторіи.

Пятьдесятъ художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы картинъ исполнены художниками: Л. С. Бакстомъ, А. Н. Бенуа, И. Я. Билибинымъ, А. М. Васнецовымъ, В. М. Васнецовымъ, М. В. Добужинскимъ, С. В. Ивановымъ, Д. Н. Кардовскимъ, Б. М. Кустодіевымъ, Е. Е. Лансере, Л. О. Пастернакомъ, Н. К. Рерихомъ, В. А. Сѣровымъ.

Объяснительный текстъ, планъ и общая редакція С. А. Князькова.

---

50 картинъ по подпискѣ по 90 к.
50 картинъ, накл. на кожаной бумагѣ по 1 р. 05 к.
50 картинъ на полотнѣ по 1 р. 45 к.
Каждая картина отдѣльно 1 р. 10 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на кож. бум., 1 р. 25 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на полотнѣ, 1 р. 65 к.
Объяснительный текстъ къ каждой картинѣ по 10 к.

I. Кіевская Русь.

1) Городище восточныхъ славянъ, *Н. К. Рериха.*
2) Торгъ у восточныхъ славянъ, *В. М. Васнецова.*
3) Варяги, *В. М. Васнецова.*
4) Христіанство и язычество, *С. В. Иванова.*
5) Судъ во времена Русской Правды (X—XII вв.), *И. Я. Билибина.*
6) Вѣче, *А. М. Васнецова.*
7) Съѣздъ князей, *И. Я. Билибина.*

II. Суздальская Русь.

8) Новгородскій торгъ, *А. М. Васнецова.*
9) Баскаки, *А. Е. Архипова.*
10) Дворъ удѣльнаго князя (XIII—XIV вв.), *А. М. Васнецова.*

III. Московская Русь.

11) Великій государь, царь и самодержецъ всея Руси, *С. В. Иванова.*
12) Святѣйшій патріархъ, *С. В. Иванова.*
13) Боярская Дума (XVI—XVII вв.), *С. В. Иванова.*
14) Земскій Соборъ (XVII в.), *С. В. Иванова.*
15) Въ Приказѣ Московскихъ временъ, *С. В. Иванова.*
16) Судъ въ Московскомъ государствѣ, *С. В. Иванова.*
17) Пріѣздъ воеводы, *С. В. Иванова.*
18) Смотръ служилыхъ людей (XVI—XVII вв.). *С. В. Иванова.*
19) На сторожевой границѣ Московскаго государства, *С. В. Иванова.*
20) Стрѣльцы, *С. В. Иванова.*
21) Юрьевъ день, *С. В. Иванова.*
22) Площадь въ городѣ Московскихъ временъ, *А. М. Васнецова.*
23) Монастырь въ Московской Руси (XIII—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
24) Школа въ Московской Руси, *Б. М. Кустодіева.*
25) Въ горницѣ древне-русскаго дома Московскихъ временъ (XVI—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
26) Въ смутное время, *С. В. Иванова.*
27) Во времена раскола, *С. В. Иванова.*

IV. Всероссійская Русь.

28) Въ Нѣмецкой слободѣ, *А. Н. Бенуа.*
29) Солдаты Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго.*
30) Флотъ Петра Великаго, *Е. Е. Лансере.*
31) Засѣданіе Сената Петровскихъ временъ, *Д. Н. Кардовскаго.*
32) Постройка канала при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
33) Въ школѣ временъ Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго.*
34) Гулянье въ Лѣтнемъ саду при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
35) Петръ Великій, *В. А. Сѣрова.*
36) Императрица Анна и ея дворъ (1730—1740), *Д. Н. Кардовскаго.*
37) Цесаревна Елизавета у Преображенск. казармъ 25 нояб. 1741 г., *Е. Е. Лансере.*
38) Выходъ императрицы Екатерины II, *А. Н. Бенуа.*
39) Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ, *А. Н. Бенуа.*
40) Дворянское собраніе въ Екатерининскія времена, *А. Н. Бенуа.*
41) Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII, нач. XIX вѣка, *А. Н. Бенуа.*
42) Вахтпарадъ при императорѣ Павлѣ I (1796—1801), *А. Н. Бенуа.*
43) Въ разоренной Москвѣ (1812 г.), *М. В. Добужинскаго.*
44) Въ военномъ поселеніи, *М. В. Добужинскаго.*
45) Декабристы, *Л. О. Пастернака.*
46) Ученье солдатъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
47) Городъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
48) Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ, *Л. О. Пастернака.*
49) Люди 40-хъ годовъ, *Л. С. Бакста.*
50) Освобожденіе крестьянъ, *Б. М. Кустодіева.*

Картины по русской исторіи,

изданныя подъ общей редакціей

С. А. КНЯЗЬКОВА.

Объяснительный текстъ

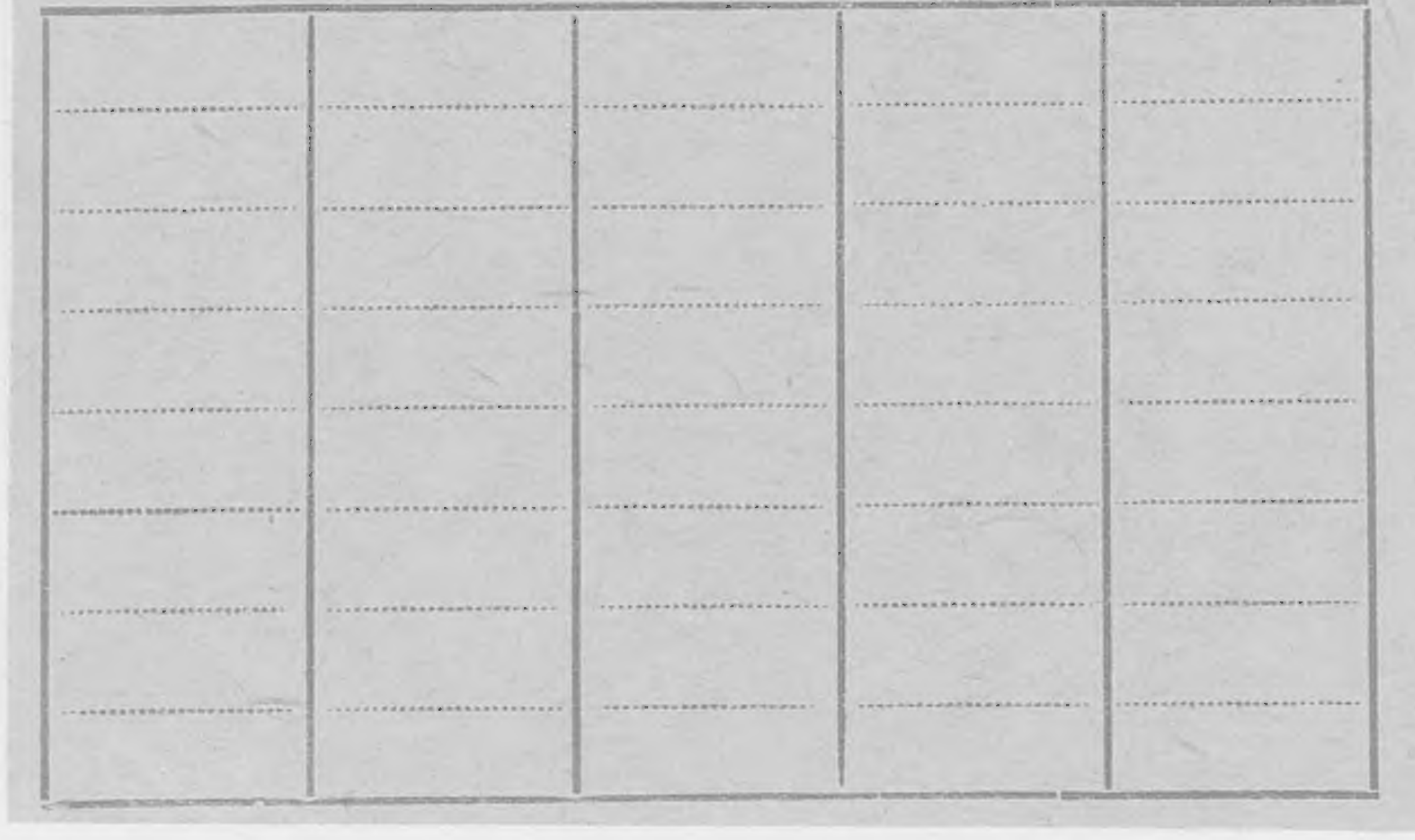
къ картинѣ № 18.

С. В. Ивановъ. Смотръ служилыхъ людей (XVI—XVII вв.).

Изданіе ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ, Москва.

1908.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Научная б-ка
им. Горького
ЛГУ

Каждую весну передъ Пасхой, когда просохнутъ дороги, или осенью, когда уже ударятъ заморозки и скуютъ въ плотную массу и запорошатъ легкимъ снѣжкомъ осеннюю невылазную грязь московскихъ дорогъ, можно было наблюдать въ XVI—XVII в., особое движеніе на этихъ дорогахъ — шли и ѣхали верхомъ и въ телѣгахъ, большими группами и въ одиночку вооруженные, по военному принаряженные люди. Это служилые люди московскаго государя спѣшили на смотръ объявленный имъ черезъ особыхъ посланныхъ изъ города. Въ объявленіи былъ указанъ день, къ которому звалъ ихъ къ себѣ присланный отъ государя думный человѣкъ, чтобы смотрѣть ихъ силу и мочь, провѣрить способность къ службѣ, уволить отъ нея старыхъ и увѣчныхъ, поставить на службу молодыхъ и здоровыхъ. Это было не просто сдѣлать. Московскій государь, вынужденный внѣшними обстоятельствами вести постоянную войну съ сосѣдями, долженъ былъ имѣть большую армію; онъ ее и имѣлъ въ лицѣ служилыхъ людей, тѣхъ, которые получали отъ него землю и за это обязаны были по первому требованію являться на сборныя мѣста, чтобы оттуда, сформированными въ полки, двигаться туда, куда звала военная нужда.

По закону царя Ивана Грознаго, изданному въ 1550 году, съ каждыхъ 50 десятинъ хорошей пахотной земли долженъ былъ являться на сборный пунктъ одинъ ратникъ, на конѣ, въ доспѣхѣ полномъ, а въ дальній походъ о двуконь. Тѣ служилые люди, у которыхъ было болѣе 150 десятинъ, выводили съ собой въ походъ соразмѣрное ко-

личество вооруженныхъ людей изъ своихъ холопей. Помѣстные оклады были неодинаковы и назначались по отечеству и по службѣ, т.-е. по родовитости и заслуженности. Неимущіе, т.-е. тѣ, у кого не было наслѣдованныхъ вотчинъ, получали бо́льшія помѣстья, чѣмъ лица, имѣвшія вотчины. Это значитъ, что когда разсчитывали количество земли, съ котораго долженъ былъ «служить» служилый человѣкъ, земли вотчинныя, унаслѣдованныя отъ предковъ, и землю помѣстную, полученную для службы отъ государя, считали за одно.

При царѣ Иванѣ Грозномъ установлено было и раздѣленіе служилыхъ людей на чины. Въ отношеніи чиновъ, служилые люди распадались на два отдѣла: на чины думные и чины служилые. Думныхъ чиновъ, т.-е. такихъ, которые давали право участвовать въ Боярской Думѣ, было три: бояре, окольничіе и думные дворяне. Чины служилые раздѣлялись на два подъотдѣла — на чины московскіе и чины городовые. Московскіе чины возникли по указу царя Ивана, когда онъ велѣлъ набрать по уѣздамъ тысячу лучшихъ служилыхъ людей, т. е. наиболѣе родовитыхъ и богатыхъ; этимъ избраннымъ дали подъ Москвой въ округѣ 140 верстъ помѣстья, и обязали получившихъ эти «дачи» жить все время или часть года въ этихъ подмосковныхъ. Вмѣстѣ съ людьми знатными, потомками удѣльныхъ князей и старинныхъ московскихъ бояръ, эти избранные служилые люди и составили особый отборный корпусъ—дворянъ московскихъ. Московскіе чины по порядку старшинства раздѣлялись такъ: стольники, стряпчіе, дворяне московскіе и жильцы. Изъ этого корпуса московскихъ дворянъ правительство формировало весь свой служебный персоналъ; изъ московскихъ же дворянъ назначались всегда и «головы», т. е. полковые командиры, сотники и другіе чины арміи.

Служилые люди городовые раздѣлялись на три чина: дворяне выборные или выборъ, дѣти боярскія дворовыя и дѣти боярскія городовыя собственно. Дворяне выборные и дѣти боярскія городовыя несли службу государеву дальнюю, т.-е. ходили въ близкіе и дальніе походы, а дѣти боярскія городовыя должны были отбывать гарнизонную службу въ городахъ своихъ уѣздовъ и въ дальніе походы не ходили. Уѣздное дворянство каждаго города дѣлилось еще на «статьи»— большую, среднюю и меньшую—по достаткамъ, заслуженности и т. д.

Военно-служилое дворянство состояло въ вѣдѣніи Разряднаго приказа, военнаго министерства тѣхъ временъ. «Вѣдомы въ томъ приказѣ»,—говоритъ Котошихинъ,—«всякія воинскія дѣла и города строеніемъ и крѣпостьми, починкою и ружьемъ и служилыми людьми; такъ же вѣдомы бояре, дворяне и дѣти боярскія и казаки и солдаты всякою службою: кого куда случится послати на службы въ войну, и на воеводства въ городы и во всякія посылки». Земельное раздѣленіе служилыхъ людей вѣдалось въ Помѣстномъ приказѣ. По Котошихину «вѣдома въ томъ приказѣ всего Московскаго государства земля и что кому дано помѣстья и вотчинъ». Разрядный приказъ вѣдалъ службу дворянъ, устанавливалъ общіе размѣры помѣстныхъ окладовъ и руководилъ «верстаніемъ» дворянъ, т.-е. распредѣленіемъ ихъ по статьямъ. Помѣстный приказъ «испомѣщалъ» дворянъ, надѣляя ихъ землей по окладамъ, опредѣленнымъ въ Разрядѣ. Въ Разрядномъ приказѣ велись списки воеводъ и служилыхъ людей, хранились особыя книги, называвшіяся десятнями, въ которыя заносились свѣдѣнія о служебной годности и обезпеченности землей каждаго дворянина.

При такомъ устройствѣ войска, при которомъ воины жили и служили отъ земли, которую обрабатывали сами, личнымъ трудомъ или сдавали ее въ аренду крестьянамъ, правительству надо было точно знать, кому изъ служилыхъ сколько можно отдѣлить земли, надо было давать землю подраставшимъ служилымъ людямъ—«поспѣвавшимъ на службу новикамъ», урѣзывать дачи выбывшихъ со службы и всегда, во всякое время, знать возможно точно количество служилыхъ людей и степень ихъ боевой готовности, зависѣвшей отъ ихъ матеріальнаго обезпеченія.

Для этого правительство, время отъ времени, и производило въ каждомъ уѣздѣ смотры служилыхъ людей. Сцена такого смотра и изображена на картинѣ. При этихъ смотрахъ производилась обыкновенно и разверстка помѣстныхъ дачъ. Произвести смотръ назначали всегда кого-нибудь изъ думныхъ чиновъ. Думному человѣку, назначенному сдѣлать смотръ дѣтямъ боярскимъ какого-либо уѣзда, выдавали въ Разрядѣ «десятни» — списки служилыхъ людей этого уѣзда, прикомандировывали къ нему одного-двухъ опытныхъ «ста-

рыхъ» подъячихъ съ приписью, давали наказъ о порядкѣ и задачахъ смотра, опредѣляя при этомъ самое большое и самое меньшее количество земли, которое въ данномъ уѣздѣ можно назначить отдѣльному служилому человѣку. Откланявшись государю, думный человѣкъ отправлялся въ далекій иногда путь. Для «береженья» въ пути и для посылокъ ему давали нѣсколько человѣкъ стрѣльцовъ.

Воеводамъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ были назначены смотры, посылали межъ тѣмъ предписанія, чтобы они объявили служилымъ людямъ уѣзда явиться на службу, «одноличено безъ всякаго переводу (т.-е. самолично), мотчанія (промедленія), огурства (отнѣкиванья), лѣности и не отымаясь ничѣмъ». Воеводы, получивъ такое повелѣніе, объявляли объ немъ черезъ бирючей на базарѣ. Бирючи, надѣвъ на палку вырѣзаннаго изъ желѣзнаго или мѣднаго листа гербоваго орла, или просто нацѣпивъ на нее шапку, громко «кричали» царское повелѣніе. Съ базара этотъ указъ развозили слышавшіе по своимъ угламъ. Нарочные гонцы отъ воеводы старались объѣхать побольше служилыхъ усадебъ, чтобы всѣхъ поставить въ извѣстность о срокѣ смотра.

По усадьбамъ служилыхъ людей начиналась кипучая, суетливая дѣятельность, подготовка къ смотру. Отворялись каморы и кладовыя, выносили и развѣшивали провѣтрить боевые кафтаны, чистили и острили оружіе, увязывали въ торока походный запасъ; тѣ, которые должны были привести съ собой вооруженныхъ слугъ, выбирали, кого взять изъ своихъ холопей. Покончивъ днемъ эти хлопоты по казовой сторонѣ смотра, служилый человѣкъ созывалъ всю родню, жившую при немъ, подросшихъ сыновей, племянниковъ, которыхъ опекалъ послѣ смерти своего брата, привлекалъ къ разговору старика-дѣда, сломавшаго не одинъ дальній походъ и унесшаго на своихъ согнутыхъ годами плечахъ не одинъ рубецъ отъ татарской сабли или литовскаго бердыша. Посовѣтоваться было о чемъ—вѣдь, на смотру будетъ происходить разверстка земли, можно будетъ похлопотать о прирѣзкѣ, если окажешься въ силахъ выставить одного, двухъ ратниковъ въ полномъ вооруженіи; желательно, чтобы помѣстныя дачи сыновьямъ дали поближе къ помѣстью отца; важно для семьи, чтобы грозящее отойти послѣ отставки отъ службы престарѣлаго безсыновняго дяди

помѣстье перешло къ кому-либо изъ племянниковъ, а не ушло изъ рода и т. д., и т. д. Обсудивъ все это и приготовившись спорить съ окладчиками зубъ за зубъ, служилый человѣкъ, захвативъ все нужное для похода, трогался въ путь, не упуская по пути заѣхать къ сосѣдямъ, чтобы посвятить ихъ въ часть своихъ намѣреній, вывѣдать часть сосѣдскихъ стремленій, а главное, заручиться добрымъ расположеніемъ тѣхъ дворянъ, которые будутъ выбраны въ окладчики; такому нужному человѣку можно и большую любезность сдѣлать: поднести ему въ гостинецъ саблю татарскую, пистоль нѣмецкую, конецъ аглицкаго сукна на кафтанъ, бобра на шапку. Услуга будетъ стоить дорогого подарка.

Думный человѣкъ, прибывъ въ назначенный городъ, отбывъ парадную встрѣчу съ рѣчами «о здоровьи», и съ привѣтственнымъ хлѣбомъ-солью отъ горожанъ, и ублаготворившись параднымъ обѣдомъ у воеводы, приступалъ къ дѣлу. Прежде всего онъ предлагалъ собравшимся служилымъ людямъ выбрать «окладчиковъ» изъ своей среды, при чемъ, посовѣтовавшись съ пріѣхавшими съ нимъ подъячими, думный человѣкъ указывалъ, кого бы изъ мѣстныхъ служилыхъ онъ самъ хотѣлъ видѣть въ окладчикахъ. Въ окладчики, по наказу, надо было выбирать людей «добрыхъ, правдивыхъ и знающихъ и на тѣхъ окладчиковъ брать отъ всѣхъ дворянъ выборы за ихъ руками; послѣ этого окладчиковъ приводили къ присягѣ, и они клялись, что имъ, «будучи у разбору, про свою братью-дворянъ про все сказывать правду». Эти окладчики составляли особую коллегію при присланныхъ изъ Москвы чинахъ, вмѣстѣ съ которыми они разсматривали и утверждали всѣ дѣла смотра. Всѣ прибывшіе на смотръ служилые люди должны были подать думному человѣку письменныя заявленія—«сказки»: 1) о томъ, въ какихъ полкахъ кто служилъ, у кого находился подъ начальствомъ, въ какихъ походахъ участвовалъ; 2) сколько у кого дѣтей, братьевъ, племянниковъ и другихъ родственниковъ, годныхъ въ службу; 3) не былъ ли кто раненъ и въ какомъ дѣлѣ, равно не былъ ли взятъ въ плѣнъ и сколько времени въ плѣну находился; 4) на службу кто въ какомъ вооруженіи долженъ явиться, съ какимъ числомъ вооруженныхъ людей, на какихъ коняхъ, сколько запасу съ собой будетъ имѣть каждый ратникъ;

5) сколько за каждымъ стоитъ крестьянскихъ дворовъ, сколько помѣстныхъ и вотчинныхъ земель и всякихъ угодій, въ родѣ мельницъ, рыбныхъ ловель и т. п.

Про тѣхъ, кто не явился на смотръ и не подалъ «сказки», думный человѣкъ разспрашивалъ окладчиковъ, гдѣ находятся не прибывшіе, не убиты ли, не умерли ли, не въ плѣну ли, въ другія службы не поступили ли.

Разобравшись во всѣхъ этихъ документахъ и выяснивъ себѣ положеніе служилыхъ людей по ихъ сказкамъ, думный человѣкъ назначалъ самый смотръ. Въ хорошій погожій день на площадь передъ воеводской избой выносили столъ, ставили скамью для пріѣзжаго думнаго человѣка и его товарищей, на столъ клали «сказки», поданныя служилыми людьми, «десятни», т.-е. списки служилыхъ людей, и другія нужныя бумаги. Возлѣ стола размѣщались окладчики и подъячіе. Тутъ же выстраивался для почету караулъ изъ московскихъ стрѣльцовъ.

Площадь пестрѣла праздничными нарядами горожанъ, собравшихся посмотрѣть интересное и красивое зрѣлище. Одинъ за другимъ проходили передъ дѣлавшимъ смотръ, думнымъ человѣкомъ служилые люди, въ полномъ вооруженіи, на коняхъ, сопровождаемые пѣшими и конными людьми, которые выставлялись каждымъ изъ служилыхъ. Думный человѣкъ «смотрѣлъ дѣтей боярскихъ, и которыя собою и службою добры, а помѣстнымъ окладомъ поверстаны мало, тѣмъ, разспрашивая про ихъ службу окладчиковъ, окладовъ прибавлялъ, а которыя собой и службою худы и верстаны помѣстными окладами большими, у тѣхъ оклады убавлялъ».

Окладчики должны были по присягѣ тутъ же свидѣтельствовать о каждомъ дворянинѣ, не мирволя роднымъ и знакомымъ, пріѣзжаетъ ли этотъ служилый человѣкъ «служити государевы службы въ срокъ, и съ государевы службы до отпуску не съѣзжалъ ли, къ службѣ если лѣнивъ, то за бѣдностью, или не за бѣдностью». За установленное свидѣтельствомъ окладчиковъ бѣгство съ поля битвы у служилаго человѣка отнимали половину помѣстнаго оклада, за двукратный побѣгъ присуждали къ наказанію кнутомъ и лишенію 50 четей помѣстья, за третій побѣгъ отбирали весь помѣстный окладъ. Всѣ

перемѣны въ судьбѣ и хозяйственномъ устройствѣ служилаго человѣка заносились въ десятни, которыя отправляли въ Москву, въ Разрядъ.

Военное министерство тѣхъ временъ получало, такимъ образомъ, очень отчетливыя и ясныя свѣдѣнія о количествѣ и качествѣ боевыхъ силъ государства. По первой тревогѣ оно могло созвать только одной дворянской конницы до 70.000 человѣкъ. Такъ какъ каждый почти дворянинъ приводилъ съ собой ужъ самое меньшее двухъ вооруженныхъ людей, то число подвижной московской арміи было для того времени очень велико. А, вѣдь, кромѣ этой арміи, которую можно было отправить къ границѣ, оставались еще достаточные гарнизоны во всѣхъ укрѣпленныхъ городахъ. Въ крайнихъ случаяхъ правительство могло пополнить свои полки еще «даточными» и «посошными» людьми, т.-е. ополченіемъ изъ ратниковъ, собранныхъ съ другихъ «чиновъ» государства.

Служилые люди первой очереди призывались на службу каждую весну. По повѣсткѣ изъ Разряднаго приказа собирались они на сборныя мѣста «конны, людны и оружны». Здѣсь присланные изъ Москвы воеводы и головы осматривали служилыхъ людей, соединяли ихъ въ полки, а полки въ большіе отряды—корпуса, которые и направлялись къ границамъ. Обыкновенно Московское государство выставляло три арміи—одну на Окѣ, подъ Коломной, или выше, на случай нападенія крымцевъ; другую на Клязьмѣ, у Владиміра, или подъ Нижнимъ, противъ замышлательствъ на восточной границѣ; третью армію располагали на Угрѣ, или подъ Вязьмой, противъ поляковъ. Полки стояли въ означенныхъ мѣстахъ до перваго вѣрнаго извѣстія о движеніи враговъ, и тогда шли навстрѣчу непріятелю.

Московское войско дѣлилось, обыкновенно, на пять полковъ, т.-е. корпусовъ: Большой полкъ, Правая рука, Передовой полкъ, Сторожевой полкъ и Лѣвая рука. Каждый изъ этихъ полковъ состоялъ какъ изъ служилыхъ людей, такъ и изъ стрѣльцовъ, казаковъ и татаръ. Особый передовой отрядъ—ертоулъ—являлся одновременно развѣдочнымъ и саперымъ корпусомъ, такъ какъ на его обязанности было развѣдывать и улучшать дорогу для слѣдованія главныхъ частей арміи. Артиллерія или нарядъ и обозъ составляли также особыя

части, имѣвшія отдѣльныхъ командировъ. Надъ каждымъ полкомъ начальствовалъ воевода; званіе воеводы носили и подчиненные ему товарищи; подъ начальствомъ воеводъ состояли головы, командовавшіе отрядами въ 1000, 500, 100, 50 и 10 человѣкъ.

Иностранцы, посѣщавшіе Россію, очень хвалятъ русскую артиллерію тѣхъ временъ. «Полагаютъ,—говоритъ Флетчеръ,—что ни одинъ изъ христіанскихъ государей не имѣетъ такого хорошаго запаса военныхъ снарядовъ, какъ русскій царь». Хвалилъ очень русскія пушки и стрѣльбу изъ нихъ такой знатокъ военнаго дѣла, какъ Стефанъ Баторій. Случалось только иногда, что пороху въ крѣпостяхъ не доставало, какъ въ Невели, напримѣръ, и тогда безполезными оказывались и лучшія пушки. Но когда все было въ исправности, русскіе служилые люди успѣшно отстаивали свои крѣпости.

Не обученный военному искусству, плохо дисциплинированный русскій воинъ XVI—XVII вв. вообще чувствовалъ себя лучше, когда ему приходилось дѣйствовать скопомъ, толпой, когда локоть каждаго чувствовалъ сосѣда, поэтому ограда крѣпости, создававшая невольную сплоченность, всегда вызывала большую военную изобрѣтательность и большую устойчивость русскихъ служилыхъ людей». Чтобы сохранить за собой это преимущество и въ чистомъ полѣ, русскіе придумали особыя подвижныя крѣпости—гуляй-городъ,—которые возили съ собой въ походъ. Эта крѣпость, по описанію одного красноглаголиваго автора XVII в. была, «яко градъ тончайшими досками содѣланъ, щитоподобно во огражденіе вѣрныхъ». Состоялъ гуляй-городъ изъ двухъ деревянныхъ стѣнъ, защищавшихъ воиновъ спереди и сзади: въ стѣнахъ были сдѣланы отверстія, въ которыя выставляли дула орудій и пищалей.

Петрей такъ описывалъ походный строй московскаго войска въ серединѣ XVII в.; впереди выступаетъ Передовой полкъ, во главѣ котораго идетъ около 5000 стрѣльцовъ по пяти въ рядъ; за ними ведутъ 8 или 10 воеводскихъ коней, богато убранныхъ; затѣмъ слѣдуетъ воевода полка; онъ ѣдетъ одинъ; на сѣдлѣ у него виситъ небольшой набатъ (котлообразный барабанъ); за воеводой движется самый полкъ безпорядочной толпой, и какъ скоро кто-нибудь поровняется съ воеводой или обгонитъ его, онъ ударяетъ плетью по на-

бату, давая знать обогнавшему, чтобы тотъ подался назадъ. За Передовымъ полкомъ идетъ Большой со множествомъ трубачей и литаврщиковъ, которые бьютъ въ литавры и трубятъ въ трубы. Эта музыка, по словамъ Корба,—могла скорѣе нагнать уныніе, нежели возбудить воинственное одушевленіе. Порядокъ слѣдованія большого полка былъ одинаковъ съ порядкомъ Передового, только всего было больше; направо отъ большого полка шла «Правая рука», на лѣво «Лѣвая рука». Шествіе замыкалъ огромный обозъ: «всѣ кричатъ, какъ бѣшеные,—продолжаетъ Петрей,—ѣдутъ безъ всякаго порядка, обгоняя другъ друга и подымая такой крикъ, что слабый и малодушный непріятель отъ одного него обратился бы въ бѣгство».

Въ открытомъ полѣ русскія войска часто терпѣли пораженія, обнаруживая неумѣнье сражаться, отсутствіе искусныхъ вождей и полный недостатокъ дисциплины. «Московское войско,—говоритъ Гваньини,—не умѣетъ драться и владѣть оружіемъ по правиламъ искусства. Подобно всѣмъ восточнымъ ополченіямъ, состоящимъ преимущественно изъ конницы, оно, за недостаткомъ искусства, старалось брать болѣе количествомъ и силою перваго натиска, нежели стойкостью и строгимъ порядкомъ въ дѣйствіи. Вступая въ бой, оно двигалось нестройной, широко растянутой толпой, сохраняя только дѣленіе по полкамъ. При наступленіи музыканты, которыхъ всегда было множество, всѣ вдругъ начинали играть на своихъ трубахъ и набатахъ, подымая странный дикій шумъ, невыносимый для непривычнаго уха. Къ этому присоединялся оглушительный крикъ, который подымало все войско. Въ сраженіи прежде всего пускали стрѣлы, потомъ брались за мечи и бердыши, угрожающе размахивая ими надъ головами прежде чѣмъ дойти до ударовъ». Первый натискъ старались произвести какъ можно стремительнѣе и сильнѣе, но не выдерживали долгой схватки; вообще тактическое поведеніе московской арміи было таково, точно вожди ея,—по замѣчанію Герберштейна,—хотѣли сказать непріятелю: «Бѣгите или мы сами побѣжимъ».

Одной изъ главныхъ причинъ военныхъ неудачъ русскаго войска было и его вооруженіе. Сидѣлъ русскій всадникъ на малорослой

лошадкѣ, правда, очень быстрой и выносливой, но неустойчивой въ бою; сѣдла дѣлались такъ, что всадники могли поворачиваться на нихъ и стрѣлять во всѣ стороны. На лошадяхъ сидѣли они высоко поджавъ ноги, вслѣдствіе чего не выдерживали сколько-нибудь значительнаго удара копьемъ; на мизинцѣ правой руки висѣла у каждаго всадника нагайка, повода у очень легкихъ уздечекъ были двойные, съ отверстіемъ на концѣ, которое надѣвалось на палецъ правой руки, чтобы можно было, не выпуская поводьевъ, стрѣлять изъ лука. Обыкновенное вооруженіе всадника состояло изъ лука на лѣвомъ боку, колчана со стрѣлами подъ правой рукой, топора или кистеня, сабли и ножа; копье всадники употребляли рѣдко. Весь приборъ къ луку назывался саадакъ. Защитнымъ оружіемъ служила броня, кольчуга или, у менѣе состоятельныхъ—тегиляй—плотный, простеганный на пенькѣ и ватѣ и усаженный металлическими бляхами нагрудникъ, защищавшій все тѣло спереди и сзади до ногъ. На головѣ носили простыя шапки, шапки бумажныя—въ родѣ капоровъ изъ плотной матеріи, простеганной пенькой или хлопчатникомъ. Въ большомъ ходу были и шапки желѣзныя или шеломы. Нѣкоторые изъ знати носили очень богатое вооруженіе—кованые шлемы, кольчуги, латы, бахтерцы, зерцала и т. п. Одежда на всѣхъ была длинная, до пятъ, подбитая шерстью, чтобы лучше могла выдерживать удары, крытая иногда лосиной или мягкой выдѣланной оленьей кожей. Ратники, которыхъ выводили съ собой служилые люди, шли въ бой иногда только съ одной рогатиной, удобной по выраженію Маржерета,—развѣ только для встрѣчи медвѣдя. Огнестрѣльное оружіе было мало въ ходу въ XVI в., но въ XVII вѣкѣ оно встрѣчается чаще—обыкновенно это были тяжелыя гладкоствольныя пищали, крайне неудобно заряжавшіяся и стрѣлявшія маленькой пулькой, бившей на очень небольшое разстояніе.

Иностранцы отдаютъ, однако, должную честь храбрости, силѣ, выносливости и неприхотливости служилыхъ людей на войнѣ. Стефанъ Баторій удивлялся упорству и самопожертвованію, съ которымъ умѣли драться русскіе. Англичанинъ Ченслеръ говоритъ, что не знаетъ людей способныхъ къ столь суровой жизни, какую ведутъ русскіе. Простые воины живутъ въ шалашахъ изъ прутьевъ, покры-

вая ихъ войлоками. Имѣя лукъ или чеснокъ и сухари, московскій ратникъ легко обходится безъ остальныхъ приправъ. Лошади такъ же неприхотливы, какъ и ихъ владѣльцы, и при безкормицѣ умѣютъ питаться ивовыми прутьями и древесной корой, сохраняя при этомъ силу и бодрость.

Если бы русскій воинъ, по словамъ Флетчера, столько же былъ способенъ и привыченъ къ войнѣ, сколько равнодушенъ къ своему помѣщенію и пищѣ, то далеко превзошелъ бы всѣхъ своихъ соперниковъ, тогда какъ теперь во многомъ уступаетъ своимъ западнымъ собратьямъ въ исполненіи военныхъ обязанностей и стойкости въ бою.

См. книги: *Н. Павлова-Сильванскаго*,—„Государевы служилые люди“ и *В. О. Ключевскаго*—„Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ“, гл. IV.

Картины по географіи и этнографіи.

АЛЕЗИ. Жизнь въ различныхъ широтахъ. Пять таблицъ, исполн. въ краскахъ, разм. 104×75 см. на холстѣ . . . . 10.—

1. Гренландія.—2. Россія.—3. Италія.—4. Египетъ.—5. Конго.

БАМБЕРГЪ. Учебная стѣнная карта Европы. Масштабъ 1 : 3.000.000. Карта эта имѣется въ двухъ видахъ: I. Физическая. II. Политическая.

Цѣна каждаго изданія въ листахъ 9.— | Накл. на холстъ съ палками . 20.—

БОРЗОВЪ, А. А. Картины по географіи Россіи. I. Европейская Россія. 12 художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы исполнены художниками А. А. Чумаковымъ и Е. И. Ягужинскимъ.

Цѣна за всѣ 12 картинъ . . . 9.—
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 10.80
На холстѣ 15.60
Каждая картина отдѣльно . . —.85
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 1.—
На холстѣ 1.40
Объяснительный текстъ . . . —.50

1. Черноземное великорусское пространство.—2. Малороссія (лѣвобережная).—3. Новороссійскія степи.—4. Полѣсье (Пинское).—5. Южный берегъ Крыма.—6. Поволжье среднее. — 7. Московскій Промышленный районъ.—8. Озерный край.—9. Уралъ.—10. Прибалтійскій край.—11. Мезенская тундра (зимой).—12.—Мурманское побережье.

ВЕЙГЕЛЬДЪ. Географическо-статистическія таблицы. 3 таблицы въ краскахъ, разм. 88×66 см., по . . . . —.60
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой по . . . . —.75
На холстѣ 1.15

1. Величина и плотность населенія разныхъ странъ свѣта.—2. Величина и плотность населенія Европейскихъ государствъ.—3. Распредѣленіе религій на земномъ шарѣ.

ВЛАХЪ. Изображеніе географическихъ понятій. 3 изящно исполн. хромолитографиров. таблицы, размѣромъ 60×80 см., изображающія:

1. Пустыня.—Заливъ и гавань.—Вулканъ.—Горы. 2. Озеро.—Проливъ.—Плоскогорье.—Перешеекъ. 3. Островъ.—Архипелагъ.—Полуостровъ.—Мысъ.

Цѣна за всѣ 3 таблицы 2.50
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой . 2.95 | На холстѣ 4.15

ГЕЛЬЦЕЛЬ. Картины большихъ городовъ, изящно исполн. въ краскахъ, разм. 141×92.

Парижъ, Лондонъ, Прага по . 3.— | Вѣна, Берлинъ и Римъ по . . 4.20
На холстѣ по . . . . 4.20 | На холстѣ по 5.40

ГЕЛЬЦЕЛЬ. Географическія характерныя картины для школъ и дома, изданныя подъ руководствомъ извѣстныхъ педагоговъ и ученыхъ. 40 хромолитограф. картинъ, разм. 59×79 см. Полное изданіе . . . . 96.—

Каждая картина порознь . . 2.40 | На картонѣ 3.20
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 2.55 | На холстѣ 2.90

1. Ортлеръ (Горный массивъ въ Ретическихъ Альпахъ, Австро-Венгрія).—2. Каньоны и водопады р. Шошоны въ С. Америкѣ. —3. Заливъ Поццуоли съ бухтой Байе и мысъ Мизено.—4. Пустыня.—5,6. Бернская нагорная страна.—7. Горячій ключъ Отукапуаранги.—8. Сьерра-Невада (Калифорнія).—9. Плато Анагуакъ.— 10. Неаполь съ Везувіемъ.—11. Глетчеръ Пастера.—12. Нильскіе пороги у Ассуана.—13. Мысъ Столбовой на Землѣ кронпринца Рудольфа.—14. Дюны и о. Гельголандъ.—15. Дѣвственный тропическій лѣсъ на берегахъ Амазонки.—16. Гавань Нагасаки.—17. Адельсбергскій гротъ. —18. Тальспоръ въ верхнемъ Инталѣ (Тироль). — 19. Векельсдорфскія скалы —20. Дунай у Вѣны.—21. Мангровые лѣса въ Венецуэлѣ.—22. Снѣжныя вершины Исполиновыхъ горъ.—23,24. Штеттинскій заливъ.— 25. Каттаро (Далмація).—26. Гаммерфестъ.—27. Столовая гора съ Капштадтомъ.—28 Крутой берегъ Ирландіи („Дамба исполиновъ").—29. Венгерская степь у Дебречина —30 Большой каньонъ въ Колорадо —31. Вулканъ Килауэа съ потокомъ лавы на о. Гаваѣ.—32. Видъ Кинтчинджинга съ предгоріями Гималаевъ съ Даржилинга.—33. Лофоденскіе острова.—34. Гора Трехъ Сестеръ и циркъ Гаварни.—35. Рыбное озеро и видъ на море съ вершины Татровъ.—36. Степь Массаи съ горой Килиманджаро.—37. Рейнъ у Гоара.—38. Сибирская тундра.—39. Лессовая терраса (Китай).—40. Земляныя пирамиды у Боцена (Тироль).

ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ (изд.). Вокругъ свѣта. Художественный альбомъ въ краскахъ. Въ перепл. 5.—

ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ (изд.). 20 картинъ по физической географіи. Русское изданіе извѣстныхъ нѣмецкихъ картинъ Шрейбера, рекомендованныхъ С.-Петербургскимъ Подвижнымъ музеемъ, 20 раскрашен. картинъ, разм. 20×25 см., всѣ вмѣстѣ въ обложкѣ . . . . 2.—

На холстѣ . . . . 4.— | На картонѣ (съ обѣихъ сторонъ) 3.—

1. Формы земной поверхности —2. Рейнъ у Бингена.—3. Ледникъ.—4. Дюны. — 5. Жизнь въ глубинѣ моря.—6. Венгерская степь.—7. Неаполь и Везувій.—8. Іерусалимъ.— 9. Чайная плантація.—10. Кофейная плантація —11. Сахарная плантація.—12. Долина Нила въ Египтѣ.—13. Караванъ въ пустынѣ.—14. Камерунъ (въ Африкѣ).—15. Ніагарскій водопадъ.—16. Переселенцы въ Америкѣ.—17. Индѣйцы сѣв. Америки.—18. Бразильскій лѣсъ.—19. Лапландія.—20. Альпійскія горы.

ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ (изд.). **Россія въ картинахъ.** Большія стѣнныя картины характерныхъ видовъ Россіи, въ краскахъ, по оригиналамъ Л. Ѳ. Пищалкина. Размѣромъ 90×60 см. (бывшее изданіе Лавровой и Поповой). 8 картинъ всѣ вмѣстѣ . . . . 6.—

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 7.60	На холстѣ 10.80

Содержаніе: Уралъ.—Поволжье.—Средняя Россія.—Кавказъ.—Крымъ.—Малороссія.—Финляндія.—Крайній Сѣверъ.

КИРХГОФЪ. Изображеніе человѣческихъ расъ. 12 черныхъ литографированныхъ таблицъ, размѣр. 65×85 см., съ изображеніями различныхъ человѣческихъ народностей:

1. Индѣецъ.—2. Негръ.—3. Папуасъ.—4. Готтентотъ.—5. Японецъ.—6. Полинезіецъ.—7. Китаецъ.—8. Бушменъ.—9. Австраліецъ.—10. Нубіецъ.—11. Арабъ.—12. Эскимосъ.

Цѣна за всѣ 12 таблицъ . . 9.60	На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 1.35
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 11.40	На холстѣ 1.75
На холстѣ 16.20	Объяснительный текстъ на русскомъ языкѣ . . . . —.20
Отдѣльно каждая таблица . . 1.20	

КУНЕРТЪ М. и Г. ЛЕЙПОЛЬДЪ. Европа. Карта физическая и политическая, исполненная на манеръ рельефныхъ картъ. Масштабъ 1 : 3.000.000. Разм. 163×184 см. Карта эта имѣется въ продажѣ въ двухъ видахъ: I. Физическая, безъ границъ государствъ, но съ обозначеніемъ городовъ. II. Физическая съ ясными границами государствъ красной краской, городами, главными желѣзнодорожными линіями. Цѣна каждаго изданія въ листахъ 9.60

Накл. на холстъ, съ палками 17.10

ЛЕМАНЪ. Географическ. характерныя картины. 57 таблицъ въ краскахъ, разм. 88×66 см. Всѣ вмѣстѣ въ листахъ 52.50

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 61.40	На кожаной бумагѣ, съ тесьмой по 1.—
На холстѣ 85.15	На холстѣ 1.40
Каждая таблица въ листахъ по —.85	

(Табл. 48 стоитъ 1.80, табл. 47 и 49 по 2.40 безъ наклейки.)

Объяснительный текстъ къ нимъ на русскомъ языкѣ вып. I . . . . —.50

1. Гельголандъ съ дюнами.—2. Рейнъ у Бингена.—3. Кельнскій соборъ.—4. Тюрингенскій лѣсъ.—5. Саксонская Швейцарія.—6,7. Исполиновыя горы (двойная картина).—8. Рейнскій водопадъ у Шафгаузена.—9,10. Бернскія Альпы (двойная картина).—11. Проходъ Фурка.—12. Великій Алетчскій ледникъ.—13. Полярный ландшафтъ.—14. Форумъ въ Римѣ (развалины).—15. Неаполь съ Везувіемъ.—16. Константинополь.—17. Южно-американскій дѣвственный лѣсъ.—18. Акрополь аѳинскій (развалины).—19. Іерусалимъ временъ I. X.—20. Нью-Іоркъ.—21. Египетскія пирамиды.—22. Дюна у Рюгена.—23. Памятникъ па Нидервальдѣ.—24. Доломиты.—25. Адельсбергскій гротъ.—26. Вельгорнъ и Веттергорнъ.—27. Гамбургская гавань.—28. Сѣверный каналъ.—29. Дрезденъ.—30. Рудныя горы.—31. Вершина Цугъ и Эйбзе.—32. Боденское озеро около Линдау.—33. Голландскіе марши.—34. С.-Готардская желѣзная дорога.—35. Венгерская степь.—36. Китайскій городъ.—37. Индійскій городъ.—38. Въ пустынѣ.—39. Уличная жизнь въ Каиро.—40. Въ восточной Африкѣ.—41. Тирольская деревня съ народными типами.—42. Памятникъ на горѣ Кифгейзеръ.—43. Лѣсъ на Шпрее.—44. Мѣловой берегъ.—45. Люнебургская равнина.—46. Гарцъ.—47. Берлинъ.—48. Памятникъ Бисмарку предъ зданіемъ Рейхстага.—49. Вѣна.—50. Зибенгебирге.—51. Швабская Юра.—52. Венеція.—53. Гельсингфорсъ.—54. Мостъ въ долинѣ Гельчталь.—55. Кильская военная гавань.—56. Японія.—57. Ніагарскій водопадъ.

ЛЕМАНЪ. Человѣческія расы. 1 таблица въ краскахъ, разм. 66×88 см., изображающая 5 расовыхъ головъ 1.10

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 1.25	На холстѣ 1.65

ЛЕМАНЪ. Типы народностей. (Этнографическія картины). 8 таблицъ въ краскахъ, разм. 88×66 см. по 1.20

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой по 1.35	На холстѣ по 1.75

1. Эскимосы.—2. Индѣйцы.—3. Негры.—4. Индусы.—5. Китайцы.—6. Австралійцы.—7. Бедуины.—8. Японцы. Всѣ жилищемъ, хозяйственными вещами и оружіемъ.

Объяснительный текстъ на русскомъ языкѣ . . . . —.25

МЕЙНГОЛЬДЪ. Человѣческія расы. 1 таблица въ краскахъ, размѣромъ 91×65 см., изображающая пять расовыхъ головъ. Цѣна 1.20

На холстѣ 1.75	На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 1.35

МЮЛЛЕРЪ. Формы земной поверхности. 2 таблицы въ краскахъ, разм. 123×176 см. по . . . . 3.—

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой по 3.60	На холстѣ по 4.75

1. Формы поверхности на днѣ и на окраинахъ стоячихъ водъ.—2. Материковыя формы.

ПРЕЙШЕНЪ, ДМИТРІЕВЪ. Святая земля. Шесть изящно исполненныхъ хромолитографированныхъ таблицъ, размѣромъ 54×71 см., изображающія:

1. Іерусалимъ съ сѣверо-востока.—2. Назаретъ съ сѣвера.—3. Самарія съ запада.—4. Виѳлеемъ съ сѣвера.—5. Гора Блаженства и Геннисаретское озеро.—6. Синай съ сѣверо-востока.

Цѣна за всѣ шесть таблицъ 5.40	Каждая картина отдѣльно . . 1.20
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 6.30	На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 1.35
На холстѣ 8.70	На холстѣ 1.75

Настоящее изданіе картинъ по русской исторіи ставитъ себѣ задачей дать рядъ изображеній характернѣйшихъ моментовъ культурной жизни Россіи, опредѣляющихъ ея историческое развитіе и очерчивающихъ ея прошлый бытъ, какъ его можно себѣ представить на основаніи памятниковъ прошлаго и научныхъ изслѣдованій старины.

Курсъ русской исторіи обычно принято дѣлить на четыре большихъ періода: I. Кіевская Русь; II. Суздальская Русь; III. Московская Русь; IV. Всероссійская Русь.

Важнѣйшими уроками въ изложеніи перваго періода можно считать разсказы: *о славянахъ, предкахъ русскаго народа, объ ихъ торговлѣ, о появленіи варяговъ* и объ ихъ значеніи въ созданіи славяно-русской государственности, *о началѣ христіанства на Руси, о судѣ, объ управленіи вѣчевомъ и княжескомъ* въ Руси Кіевскихъ временъ. Семь картинъ на соотвѣтствующія темы въ предлагаемомъ изданіи и ставятъ себѣ цѣлью дать живописное художественное изображеніе указанныхъ моментовъ исторической жизни русскаго народа.

Въ Суздальскій періодъ исторической жизни великорусскаго народа изученіе его прошлыхъ судебъ болѣе всего останавливается на внѣшнемъ фактѣ татарскаго нашествія, приведшаго въ концѣ-концовъ къ исчезновенію самостоятельности Южной Руси, вскорѣ завоеванной Литвой, и на установленіи на сѣверо-востокѣ удѣльнаго строя государственной жизни. На эти темы даются двѣ картины: „*Баскаки*“ и „*Дворъ удѣльнаго князя*“.

Картины, освѣщающія бытъ Московскаго государства, можно раздѣлить на четыре большихъ группы. Первая имѣетъ задачей показать въ художественномъ изображеніи государственную власть тѣхъ временъ въ ея обычномъ каждодневномъ проявленіи. (См. по списку картины 11—17.) Ко второй группѣ картинъ относятся тѣ, которыя даютъ изображенія моментовъ жизни трехъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ слоевъ общества тѣхъ временъ въ ихъ отношеніи къ государству, въ ихъ „службѣ“ государству. (См. карт. 18—22.) Третья группа картинъ имѣетъ задачей иллюстрировать тѣ стороны жизни, которыя въ общежитіи преимущественно называютъ культурными. (См. карт. 23—25.) Четвертую группу картинъ, относящихся къ исторіи Московскаго государства, составляютъ двѣ, имѣющія своей задачей изобразить моменты изъ тѣхъ двухъ крупныхъ событій, которыя не только потрясли въ основаніи Московское государство, но наиболѣе ярко за все время его существованія опредѣлили, чѣмъ оно жило, какой характеръ устои его жизни имѣли и сколь жизненно прочны они были. Эти событія, конечно, „*Смута*“ и „*Расколъ церкви*“. Карт. 26 и 27 даютъ характерную сцену изъ исторіи смутнаго времени и изъ временъ раскола.

Картины, относящіяся къ двумъ послѣднимъ вѣкамъ русской исторіи, не представилось возможнымъ сгруппировать въ такія же цѣльныя и сравнительно полныя серіи, опредѣленно, немногими яркими чертами рисующія суть жизненныхъ явленій и быта даннаго времени. Препятствовали этому, съ одной стороны, большая сложность и многообразность явленій исторической жизни за это время, а съ другой—историческая близость къ нашей современности, своего рода незаконченность развитія многихъ сторонъ жизни XVIII и XIX вв. Поэтому пришлось взять для иллюстраціи характерные для каждаго раздѣленія моменты иногда болѣе внѣшняго, чѣмъ внутренняго значенія, но всегда имѣя въ виду иллюстрировать не самый фактъ, взятый самъ-по-себѣ, а воспользоваться имъ въ его внутреннемъ смыслѣ—взять его какъ характерный для данной эпохи, какъ обобщающій извѣстное историческое состояніе даннаго времени.

Время Петра Великаго, какъ время реформъ, въ результатѣ положившихъ грань между Русью Московской и имперіей Всероссійской и легшихъ въ основу исторической жизни Россіи, какъ европейской державы, рисуютъ

картины, которыя очерчивають главнѣйшія изъ реформъ, [illegible] ніе новыхъ людей, новаго быта, новаго управленія и указ[illegible] реформатора въ его дѣятельности. (См. картины 28—35.)

Времени наслѣдниковъ Петра Великаго, характеризуе[illegible] какъ время дворцовыхъ переворотовъ и господство фавор[illegible] посвящены картины 36 и 37.

Времени Екатерины II посвящено четыре картины (38—41): „*Выходъ императрицы Екатерины II*", „*Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ*", „*Дворянское собраніе при Екатеринѣ II*", „*Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII в.*".

Картина (42) „*Вахтпарадъ императора Павла I*" характеризуетъ это сумрачное царствованіе съ его шагистикой и муштровкой.

Времени Александра I посвящаются три картины. Первая изображаетъ опредѣляющее внѣшнее событіе того времени—1812 г., рисуя *разореніе Москвы* французами (43); вторая характеризуетъ смутное и тяжелое время аракчеевщины, изображая сцену *изъ жизни военныхъ поселеній* (44); третья (45), „*Декабристы*", даетъ изображеніе изъ исторіи протеста противъ гнета аракчеевщины.

Время Николая I характеризуется картинами въ трехъ направленіяхъ, какія намѣчались въ тогдашней жизни. Это, во-первыхъ, все нивеллирующая и ставящая въ одну шеренгу, подъ одну фельдфебельскую палку, солдатчина, съ ея балетной муштрой и ярко начищенной амуниціей. (См. карт. 46 — „*Ученье рекрутъ въ Николаевское время*".) Второй чертой Николаевскаго времени, во многомъ являвшейся слѣдствіемъ установившагося режима и господства крѣпостного права, является та общественная неподвижность и спячка опекаемыхъ благодѣтельнымъ начальствомъ среднихъ слоевъ населенія. Картина (47), изображающая „*Городъ Николаевскихъ временъ*", пытается дать внѣшнее изображеніе жизни русскаго обывателя тѣхъ временъ, а картина „*Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ*" (48) рисуетъ тѣ вольно и невольно беззаботно веселыя стороны тогдашней жизни, въ которыхъ почти исключительно выражалась вся ея общественность. Третьей чертой Николаевской эпохи, конечно, будетъ то пробужденіе мысли и стремленіе къ жизни и свѣту, котораго ничто не смогло задавить и которое выразилось въ декабристахъ, Пушкинѣ, расцвѣтѣ литературно-научныхъ интересовъ въ Москвѣ съ ея университетомъ, около 40-хъ годовъ, когда гремѣли по московскимъ гостинымъ споры западниковъ и славянофиловъ, а въ Московскомъ университетѣ раздавалось вдохновенное слово Т. Н. Грановскаго. На эту тему и отвѣчаетъ картина (49) „*Люди 40-хъ годовъ*".

Картина (50), относящаяся къ моменту *освобожденія крестьянъ*, завершаетъ собой пока серію картинъ по русской исторіи.

Въ распоряженіе преподавателя русской исторіи поступаютъ, такимъ образомъ, пятьдесятъ картинъ, изображающихъ важные моменты въ развитіи жизни русскаго народа. Горячимъ желаніемъ издателя, составителя плана и редактора и всѣхъ принимавшихъ участіе въ созданіи самыхъ картинъ было, чтобы онѣ сослужили свою добрую службу русской школѣ, изученію прошлаго русской жизни, пробужденію любви къ тому прошлому; какъ порой ни печально и ни безотрадно оно было, но оно пережилось и, въ концѣ-концовъ, должно привести черезъ плодотворное настоящее къ доброму и свѣтлому будущему, вѣрно понять и оцѣнить которое безъ знанія прошлаго нельзя.

Кромѣ этой серіи, нами намѣчено изданіе ряда картинъ, которыя изображаютъ важнѣйшіе моменты русской исторіи въ ея связи со внѣшними событіями, среди которыхъ совершался политическій ростъ страны и развитіе русской державы.
